

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ МЕСТА КАТЕГОРИИ «ДОСТУП К ПРАВОСУДИЮ» В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЗАКОНЕ: ПРИНЦИП, ГАРАНТИЯ ИЛИ ЦЕЛЬ?

С. А. Морозов, *morozov21sa@mail.ru*
Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Россия

Аннотация. Статья посвящена анализу категории «доступ к правосудию» в условиях уголовно-процессуальных правоотношений и законодательному закреплению данной категории. Соотнесены позиции ученых, определяющих данную категорию как правовой принцип и гарантию. В результате исследования предложено закрепление доступа к правосудию в качестве одной из целей уголовного судопроизводства, а также предложены изменения в отдельные принципы уголовно-процессуального права с целью расширения доступа к правосудию в условиях уголовного процесса.

Ключевые слова: правосудие, уголовный процесс, принцип, уголовно-процессуальная гарантия, цель уголовного судопроизводства.

Для цитирования: Морозов С. А. К вопросу об определении места категории «доступ к правосудию» в уголовно-процессуальном законе: принцип, гарантия или цель? // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2023. Т. 23, № 1. С. 36–42. DOI: 10.14529/law230105.

Original article
DOI: 10.14529/law230105

ON DETERMINING THE PLACE OF THE CATEGORY "ACCESS TO JUSTICE" IN THE CRIMINAL PROCEDURE LAW: PRINCIPLE, GUARANTEE OR PURPOSE?

S. A. Morozov, *morozov21sa@mail.ru*
South Ural State University, Chelyabinsk, Russia

Abstract. The article is devoted to the analysis of the category "access to justice" in the context of criminal procedural legal relations and the legislative consolidation of this category. The positions of scientists who define this category as a legal principle and guarantee are correlated. As a result of the study, it is proposed to strengthen access to justice as one of the goals of criminal proceedings, as well as to propose changes to certain principles of criminal procedure law in order to expand access to justice in criminal proceedings.

Keywords: justice, criminal procedure, principle, criminal procedure guarantee, purpose of criminal proceedings.

For citation: Morozov S. A. On determining the place of the category "access to justice" in the criminal procedure law: principle, guarantee or purpose? Bulletin of the South Ural State University. Series "Law". 2023. vol. 23. no. 5, pp. 36–42. (in Russ.) DOI: 10.14529/law230105.

Несмотря на упоминание доступа к правосудию в тексте Конституции Российской Федерации и других правовых актах, в УПК РФ до настоящего времени законодательного закрепления данная правовая категория не получила и стала предметом дискуссий в юридической теории.

Некоторые авторы рассматривают право на доступ к правосудию как средство гарантирования, в частности такой позиции придерживается Е. В. Пластинина [7]. Напротив, другими авторами ставится вопрос о необходимости закрепления данной категории в качестве основополагающего принципа уголовного судопроизводства. Например, Т. А. Топилина полагает, что отсутствие в российском уголовном процессе принципа права на доступ к правосудию является уникальным случаем пробела принципа права и высказывает мнение о необходимости закрепления данного принципа в УПК РФ [11]. С аналогичной инициативой выступает Л. М. Володина, указывая на необходимость закрепления принципа свободы доступа к правосудию с целью обеспечения дополнительной гарантии прав человека и гражданина в сфере уголовного судопроизводства России [3].

На наш взгляд, доступ к правосудию является не дополнительной, а основной гарантией защиты прав человека и гражданина в уголовном процессе, поскольку совокупность правовых норм, регулирующих правовой статус участников уголовно-процессуальных отношений, а также закрепленные в УПК РФ принципы как раз и обеспечивают доступ граждан к системе уголовного судопроизводства с целью защиты их прав.

Трудно согласиться и с мнением, о необходимости закрепления права на доступ к правосудию наряду с принципами уголовного процесса. Полагаем, что содержащиеся сегодня в УПК РФ принципы направлены на обеспечение доступного правосудия, вопрос в том, что в законе отсутствует дефиниция правосудия и понятие доступа к нему как пределов.

По мнению В. А. Родина, прямое отсутствие, в том числе в Конституции Российской Федерации, закрепления принципа доступности к правосудию нельзя назвать пробелом принципа права, поскольку элементы данного принципа вытекают из конституционных норм. Доступ к правосудию является важным фактором, гарантирующим судебную защиту

прав и свобод участников судопроизводства как одно из необходимых условий правовой защищенности личности, характеризующимся предоставлением лицу широких конституционных прав и наличием эффективного механизма их правовой защиты. Доступ к правосудию выражается и гарантируется рядом правил, относящихся к организации и деятельности суда, а также предоставлением только суду права признать обвиняемого виновным [13].

Мы придерживаемся позиции В. А. Родина касательно того, что отсутствие доступа к правосудию как принципа не является правовым пробелом. Вместе с тем не можем согласиться с ограничением им доступа к правосудию лишь деятельностью суда, а именно с тем, что право на доступ к правосудию в уголовном процессе выражается и гарантируется нормами, относящимися лишь к организации деятельности суда. Понятие правосудия более широкое и охватывает все стадии уголовного судопроизводства, включая и этап проверки сообщения о преступлении, поскольку уголовное дело формируется органами предварительного расследования, утверждается прокурором и только потом попадает в суд.

Даже на проверочных стадиях суд не обладает всей информацией по уголовному делу, а ограничивается лишь тем, с каким ходатайством выходит лицо, в чьем производстве находится уголовное дело, и предоставленными им материалами для разрешения вопроса.

Также мы не можем согласиться с позицией Т. А. Топилиной о необходимости закрепления доступа к правосудию в качестве принципа уголовного процесса. Позиции отдельных авторов о введении права на доступ к правосудию в систему принципов уголовного процесса, на наш взгляд, представляют собой видоизмененные и обобщенные содержания уже имеющихся принципов, объединенных в рамках одной правовой нормы. Полагаем, что введение права на доступ к правосудию в качестве принципа породит правовой плеоназм.

Термин «гарантии» не употребляется действующим уголовно-процессуальным законом, в отличие от принципов, которым посвящена отдельная глава УПК РФ, вместе с тем также не содержащая и дефиниции принципа.

Ввиду отсутствия закрепления дефиниции принципа в уголовно-процессуальном

законодательстве данная категория породила множество мнений в юридической науке, при этом разрабатываемые учеными понятия сходятся воедино и частично дополняют друг друга.

Так, О. Ю. Цурлуй утверждает, что нормы, закрепленные в принципах, находят свое выражение и детальную регламентацию в частных нормах УПК РФ, регулирующих соответствующие институты [12]. Аналогичной точки зрения придерживается Е. Т. Рыбинская [8].

Д. М. Берова при разграничении понятий принципов и целей уголовного судопроизводства называет принципы средствами и условиями обеспечения целей [1]. Мы напротив считаем, что принципы это и есть цели, к которым стремится законодательство. Неспорно гл. 2 УПК РФ открывается ст. 6 «Назначение уголовного судопроизводства», а вот последующие главы УПК РФ, регулирующие правоотношения участников процесса, призваны гарантировать обеспечение этих целей.

Понятие «принцип» происходит от лат. *principium* – основа, первоначало, руководящая идея, основное исходное положение [14]. В теории уголовного процесса принципы в основном трактуются как основные положения, руководящие идеи, которые закреплены в нормах уголовно-процессуального законодательства и определяют содержание уголовного судопроизводства во всех его стадиях [4].

Каждый принцип уголовного судопроизводства должен строиться на основе соответствующих критериев – признаков принципа права, которые также являются предметом изучения в теории права. Согласно позиции З. В. Макаровой и М. Г. Янина положениям, категориям, претендующим на роль принципов уголовного процесса, присущи следующие признаки: соответствие социально-политическим и политическим условиям развития общества; закрепление в нормах права; концентрированное выражение сущности уголовного процесса; принципы не должны дублировать друг друга; принципы должны образовывать систему, обладающую цельным, интегративным качеством [5].

Представленный перечень видится нам наиболее приемлемым, вместе с тем отдельные авторы, используя те же положения, дополняют их. Так О. А. Тарнавский дополняет данный перечень еще одним, на наш взгляд, немаловажным признаком: принципы должны

быть взаимосвязаны и непротиворечивы по своему содержанию [10]. Т. А. Топилина в качестве признака принципа права указывает на гарантированность принципов законодательством, что по нашему мнению также имеет значение.

Представляется, что необходимо выделить еще один немаловажный признак принципа уголовного процесса: конституционные начала положений – принципов права.

Основываясь на указанных признаках, можно заключить, что категория доступа к правосудию в уголовном процессе в большей части соответствует им, а именно: вытекает из текста Конституции Российской Федерации (ст. 2, 45–55) и вместе с тем соответствует современным условиям развития государства и общества; имеет закрепление в нормах УПК РФ, в том числе в нормах, которые гарантируют обеспечение принципов; отражает сущность уголовного процесса; взаимодействует с другими принципами УПК РФ, но вместе с тем категория доступа к правосудию при отражении ее в качестве принципа так или иначе дублирует уже имеющиеся принципы. На наш взгляд, расширение принципов уголовного судопроизводства целесообразно с целью большего обеспечения права на доступ к правосудию, но не посредством их дублирования в законе, а посредством качественной проработки.

Для расширения доступа к правосудию внимания заслуживает принцип презумпции невиновности, закрепленный в ст. 14 УПК РФ. Данный принцип необходимо рассматривать с позиции двух подходов – официально закрепленного в ч. 2 ст. 14 УПК РФ и фактических обстоятельств в рамках реального уголовного дела. Так, согласно указанной норме подозреваемый/обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность, бремя доказывания лежит на стороне обвинения. Вместе с тем не вполне логично выглядело бы бездействие лица с процессуальным статусом подозреваемого/обвиняемого в плане предоставления контрдоказательств, поскольку в таком случае он с большей долей вероятности окажется на скамье подсудимых и вероятно будет осужден.

К сожалению, в практической деятельности признание вины часто выступает ключом, на котором основаны все остальные, имеющиеся в деле доказательства, очень часто следователи пренебрегают имеющимися уголов-

но-правовыми средствами воздействия на подозреваемого. Например, в материалах уголовного дела часто содержится явка с повинной, которая идет в разрез с тем, что лицо не добровольно явилось в орган предварительного расследования с сообщением о совершенном им преступлении, а попало в зону внимания оперативных служб, о чем в материалах оперативно-розыскной деятельности, содержащихся в деле, также имеются сведения, но вместе с тем явка с повинной, хоть это и не логично, будет содержаться в материалах дела и будет засчитана как смягчающее обстоятельство (п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ).

Уголовно-процессуальным средством воздействия на подозреваемого можно назвать убеждение к особому порядку в соответствии с гл. 40 УПК РФ и, как следствие, полное признание вины, что также, на наш взгляд, на практике идет в разрез с обеспечением доступного правосудия.

Полагаем, что в целях достижения истины по делу и обеспечения доступа к правосудию стороны защиты необходимо дополнить ст. 14 УПК РФ частью 5 следующего содержания: «Признание лицом вины в инкриминируемом деянии не образует прямых доказательств виновности в совершении преступления до того момента, как органом предварительного расследования не будет собрано достаточно доказательств, позволяющих объективно подтвердить вину подозреваемого/обвиняемого».

Данное предложение обусловлено и интересами защиты потерпевшего в плане восстановления социальной справедливости – установления и привлечения к ответственности лица, фактически причинившего вред.

Еще одним принципом, заслуживающим внимания, является состязательность (ст. 15 УПК РФ), поскольку на практике стороны защиты и обвинения находятся в разных весовых категориях, особенно это касается этапа предварительного расследования, характеризующегося неравным положением защиты и обвинения в вопросах собирания доказательств.

В ч. 3 ст. 15 УПК РФ говорится о том, что стороны обвинения и защиты равноправны перед судом, однако о равенстве на этапе досудебного производства правовая норма умалчивает. Вместе с тем равенство перед законом и судом граждан закреплял в качестве принципа УПК РСФСР 1960 года, преду-

сматривая осуществление правосудия на началах равенства всех граждан независимо от их социального, имущественного и служебного положения, национальной и расовой принадлежности, вероисповедания.

Сегодня данный принцип отражен в ст. 19 Конституции Российской Федерации и не имеет необходимости дополнительного закрепления в УПК РФ, вместе с тем состязательность, на наш взгляд, является основным началом доступного правосудия, в связи с чем равенство сторон должно быть установлено на всех стадиях процесса.

Так, нам видится логичным изложить ч. 1 ст. 15 УПК РФ следующим образом: «Производство в суде, а также досудебное производство по уголовному делу осуществляются на основе состязательности сторон»; ч. 4 ст. 15 УПК РФ – в следующей редакции: «Стороны обвинения и защиты имеют равные права на всех стадиях уголовного судопроизводства».

Весьма актуальной является идея возрождения принципа объективной истины в уголовном процессе на основе аналогичного принципа, содержавшегося в ст. 14, 20 УПК РСФСР 1960 года. По мнению авторов проекта федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением института установления объективной истины по уголовному делу», введение принципа объективной истины оградит подсудимого от несправедливого обвинения, что является и гарантией обеспечения интересов потерпевшего в вопросах восстановления справедливости. По нашему мнению, данный принцип также усилит гарантированность соблюдения прав сторон органами государственной власти, которая перестает работать исключительно в ключе обвинения.

Итак, если принципы – это основные начала, правила ведения процесса, имеющие более абстрактный, общий характер, то гарантии – это уже конкретные правовые нормы, регулирующие положение участников на стадиях уголовного судопроизводства. Обеспечение права граждан на доступ к правосудию гарантируется уголовно-процессуальными нормами, обеспечивающими принципы уголовного судопроизводства.

Положение ч. 1 ст. 45 Конституции Российской Федерации определяет, что государство гарантирует каждому гражданину защиту прав свобод и законных интересов, а ст. 52

указывает на обеспечение государством доступного правосудия. Указанное обязательство выполняют в том числе и уголовно-процессуальные гарантии.

Понятие уголовно-процессуальных гарантий ограничивается сферой теоретических исследований и в УПК РФ не используется. Формулировка правовой нормы предполагает сведение до минимума возможности ее неоднозначного понимания. Как верно отметила Т. Б. Романова, отсутствие законодательного закрепления такой категории, как уголовно-процессуальные гарантии, обусловлено необходимостью адекватного понимания правоприменителем воли законодателя, выраженной в тексте УПК РФ [9], иными словами, не стоит излишне загромождать УПК РФ научными теоретическими категориями.

Наиболее оптимальным понятием уголовно-процессуальных гарантий, на наш взгляд, является понятие, предложенное Ю. Г. Овчинниковым, который под уголовно-процессуальными гарантиями понимает совокупность двух составляющих: во-первых, это установленная законом система правовых средств (уголовно-процессуальных норм), которые позволяют участникам процесса реализовать свои права и защитить их, а также добиться выполнения обязанностей вне зависимости от воли противостоящих субъектов; во-вторых, это легитимная деятельность соответствующих государственных органов и должностных лиц по реализации этих правовых средств в целях обеспечения точного и единообразного соблюдения закона в деятельности всех участников, вовлеченных в уголовное судопроизводство для решения задач уголовного процесса [6].

В вопросе отнесения доступа к правосудию к принципам или гарантиям уголовного процесса профессорско-преподавательский коллектив Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина придерживается мнения о том, что гарантии обеспечивают исполнение принципов уголовного судопроизводства, то есть принципы – это основные начала, а гарантии эти начала обеспечивают, как следствие, все правовые нормы УПК РФ должны быть изложены в духе принципов права, закрепленных в гл. 2 УПК РФ [14].

Вместе с тем мы полагаем, что некоторые принципы одновременно выступают и гарантиями. Например, в гл. 2 УПК РФ закреплено

право на обжалование процессуальных действий и решений (ч. 1 ст.19), которое не рассматривается учеными в качестве принципа уголовного процесса, но является принципом по смыслу УПК РФ и гарантируется ст. 124, 125 УПК РФ.

Категория доступа к правосудию в условиях уголовного процесса весьма глобальна, чтобы относить ее к принципам или гарантиям. В этой связи мы предлагаем рассмотреть более обширную категорию – цель уголовного судопроизводства, которая также не содержится в УПК РФ, а в теории цели уголовного процесса чаще всего ассоциируют с его назначением (задачами), выраженными в ст. 6 УПК РФ, или же ссылаются на принципы в качестве целей.

Доступ к правосудию должен быть закреплен в качестве цели уголовного судопроизводства, которой данная категория фактически и является. Несмотря на закрепление в гл. 2 УПК РФ ст. 6 «Назначение уголовного судопроизводства», мы придерживаемся мнения о том, что назначение и цели не могут являться принципами.

Назначение, прежде всего, конечная цель, к которой стремится законодатель, для которой собственно и издан УПК РФ. Принципы же выступают началами, на основе которых достигаются поставленные законодателем цели, обеспечиваемые правовыми средствами – уголовно-процессуальными гарантиями участников, реализуемыми в установленной законом процессуальной форме. По сути своей, принципы – это тоже гарантии, только трактуемые более широко, нежели конкретные правовые нормы. Принципы – это общие гарантии, а конкретные правовые средства есть гарантии, узко направленные на определенного субъекта или определенные действия.

В этой связи представляется логичным изменить название гл. 2 УПК РФ на «Цели и принципы уголовного судопроизводства»; ст. 6 «Назначение уголовного судопроизводства» дополнить ч. 3 следующего содержания: «Уголовное судопроизводство имеет своей целью обеспечение всем участникам уголовно-процессуальных правоотношений доступное правосудие, основанное на началах принципов уголовного судопроизводства и гарантируемое Конституцией Российской Федерации, настоящим Кодексом и иными нормативными актами, а также нормами международного права в части, не противоречащей

Конституции Российской Федерации и настоящему Кодексу».

Мы предлагаем дополнить гл. 2 УПК РФ статьей 6.2 «Назначение принципов уголовного судопроизводства» следующего содержания: «Принципы уголовного судопроизводства отвечают своим назначением обеспечению доступного правосудия для всех лиц, вовлеченных в уголовно-процессуальные правоот-

ношения на всех стадиях уголовного процесса, и гарантируются нормами Конституции Российской Федерации, настоящего Кодекса, а также нормами международного права в части, им не противоречащей».

Данные предложения проведут разграничение между целями и принципами уголовного судопроизводства, определяют положение категории «право на доступ к правосудию» в законе.

Список источников

1. Берова Д. М. К вопросу о соотношении понятия функции уголовного судопроизводства с понятиями целей, задач и принципов уголовного судопроизводства // Общество и право. 2012. № 5. С. 153–157.
2. Вилкова Т. Ю. Вопросы системы, содержания и гарантий принципов уголовного судопроизводства в трудах молодых ученых кафедры уголовно-процессуального права МГЮА // Актуальные проблемы российского права. 2016. С. 11–20.
3. Володина Л. М. Право на доступ к правосудию // Бюллетень Уральского отделения Международной ассоциации содействия правосудию. 2010. № 1. С. 31–35.
4. Зуев С. В., Сулягин К. И. Уголовный процесс: учебник. Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2016. 563 с.
5. Макарова З. В., Янин М. Г. Обжалование процессуальных действий и решений в системе принципов уголовного судопроизводства // Актуальные вопросы уголовного процесса современной России: сб. научных трудов. Уфа, 2003. 236 с.
6. Овчинников Ю. Г. Понятие уголовно-процессуальных гарантий // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». 2011. № 19. С. 42–45.
7. Пластинина Е. В. Правовые аспекты понятия «доступ к правосудию» // Марийский юридический вестник. 2013. Вып. 10. С. 184–189.
8. Рыбинская Е. Т. О понятии принципов уголовного процесса // Известия Байкальского государственного университета. 2012. С. 107–111.
9. Романова Т. Б. Правовая интерпретация понятия «уголовно-процессуальная гарантия», сущность, содержание // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 4. С. 280–284.
10. Тарнавский О. А. Определение понятия принципа уголовного судопроизводства // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». 2012. № 30. С. 75–77.
11. Топилина Т. А. Право на доступ к правосудию как принцип уголовного судопроизводства // Право и политика. 2020. № 4. С. 49–58.
12. Цурлуй О. Ю. Понятие и методологическое значение принципов российского уголовного судопроизводства // *NOMOTNETIKA: Философия. Социология. Право*. 2011. № 1. С. 6–10.
13. Доступ к правосудию и право на судебную защиту. Разъясняет прокурор Зеленоградского административного округа г. Москвы В. А. Родин. URL: <https://zelao.mos.ru/the-rule-of-law/the-prosecutor-explains/detail/10446742.html>.
14. Толковый словарь С. И. Ожегова. URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=23929>.

References

1. Berova D. M. [On the question of the correlation of the concept of the function of criminal proceedings with the concepts of goals, objectives and principles of criminal proceedings]. *Obshchestvo i pravo [Society and Law]*, 2012, no. 5, pp. 153–157. (in Russ.)

2. Vilкова Т. Ю. [Questions of the system, content and guarantees of the principles of criminal justice in the works of young scientists of the Department of Criminal Procedure Law of the Moscow State Law Institute]. *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava [Actual problems of Russian law]*, 2016, pp. 11–20. (in Russ.)
3. Volodina L. M. [The right to access to justice]. *Byulleten' Ural'skogo otdeleniya Mezhdunarodnoy assotsiatsii sodeystviya pravosudiyu [Bulletin of the Ural Branch of the International Association for the Promotion of Justice]*, 2010, no. 1, pp. 31–35. (in Russ.)
4. Zuev S. V., Sutyagin K. I. *Ugolovnyy protsess [Criminal proceedings]*. Chelyabinsk, 2016, 563 p.
5. Makarova Z. V., Yanin M. G. [Appeal of procedural actions and decisions in the system of principles of criminal proceedings]. *Aktual'nye voprosy ugolovnogo protsesssa sovremennoy Rossii: sb. nauchnykh trudov [Topical issues of the criminal process of modern Russia: collection of scientific papers]*. Ufa, 2003, 236 p.
6. Ovchinnikov Yu. G. [The concept of criminal procedural guarantees]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Pravo» [Bulletin of the South Ural State University. Series "Law"]*, 2011, no. 19, pp. 42–45. (in Russ.)
7. Plastinina E. V. [Legal aspects of the concept of Access to justice]. *Mariyskiy juridicheskiy vestnik [Mari Legal Bulletin]*, 2013, Vyp. 10, pp. 184–189. (in Russ.)
8. Rybinskaya E. T. [On the concept of the principles of criminal procedure]. *Izvestiya Baykal'skogo gosudarstvennogo universiteta [Proceedings of the Baikal State University]*, 2012, pp. 107–111. (in Russ.)
9. Romanova T. B. [Legal interpretation of the concept of "criminal procedural guarantee", essence, content]. *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii [Legal science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia]*, 2015, no. 4, pp. 280–284. (in Russ.)
10. Tarnavskiy O. A. [Definition of the concept of the principle of criminal proceedings]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Pravo» [Bulletin of the South Ural State University. Series "Law"]*, 2012, no. 30, pp. 75–77. (in Russ.)
11. Topilina T. A. [The right to access to justice as a principle of criminal proceedings]. *Pravo i politika [Law and Politics]*, 2020, no. 4, pp. 49–58. (in Russ.)
12. Tsurluy O. Yu. [The concept and methodological significance of the principles of Russian criminal proceedings]. *NOMOTHETIKA: Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo [NOMOTHETIKE: Philosophy. Sociology. Right]*, 2011, pp. 6–10. (in Russ.)
13. Dostup k pravosudiyu i pravo na sudebnuyu zashchitu. Raz'yasnyayet prokuror Zelenogradskogo administrativnogo okruga g. Moskvy V. A. Rodin [The prefecture of Zelenograd JSC of the city of Moscow official website. Access to justice and the right to judicial protection. The prosecutor of the Zelenograd Administrative District of Moscow V. A. Rodin explains]. Available at: zela0.mos.ru/the-rule-of-law/the-prosecutor-explains/detail/10446742.html.
14. Tolkovyy slovar' S. I. Ozhegova [Ozhegov 's Explanatory Dictionary]. Available at: slovarozhegova.ru/word.php?wordid=23929.

Информация об авторе

Морозов Сергей Анатольевич, аспирант кафедры уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Россия.

Information about the author

Sergey A. Morozov, postgraduate student of Department of Criminal Procedure, Forensic Science, South Ural State University, Chelyabinsk, Russia.

*Поступила в редакцию 5 сентября 2022 г.
Received 5 September 2022.*